

ВАЛЕНТИНА МАТВИЕНКО:

«БЕЗ РОССИИ НИ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ, НИ КЛИМАТИЧЕСКИЙ, НИ КАКОЙ-ЛИБО ИНОЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОСУЩЕСТВЛЕН»

Климатическая повестка активно вносит коррективы в национальные законодательства и в глобальные бизнес-процессы. Позиция верховного законодательного органа власти определяет вектор правовых отношений во всех сферах государства, в том числе и экологии. «Нефтегазовая Вертикаль» взяла эксклюзивное интервью у Председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко.

НГВ: Валентина Ивановна, вы не раз отмечали, что тема экологии – безусловный приоритет деятельности Совета Федерации. Какие вопросы экологической повестки были рассмотрены палатой в ходе весенней сессии? Какие намечены к обсуждению на начавшейся осенней сессии?

В. Матвиенко: Государственная политика в сфере охраны окружающей среды, правовое регулирование ее реализации – одно из ключевых направлений работы Совета Федерации, деятельности Российского государства в целом.

Нормативные правовые акты, одобренные сенаторами в текущем году, – убедительное тому подтверждение. На первое место здесь я ставлю закон об экологической информации. В нем впервые в отечественном праве дано определение понятия «информация о состоянии окружающей среды (экологическая информация)», закреплён принцип ее доступности, установлен порядок предоставления. Считаю, что принятие этого закона имеет не только правовое, но и политическое значение, так как делает достоянием гласности информацию, значимую для каждого человека, и тем самым расширяет возможности участия граждан в обсуждении и решении всех вопросов, связанных с состоянием окружающей среды.

К числу особенно значимых для граждан я отношу и закон, направленный на сокращение загрязнения атмосферного воздуха в промышленных центрах. Приняты также правовые акты, распространяющие действие федерального проекта «Чистый воздух» на все города России, где остро стоит проблема качества воздуха.

Одобрён закон, ограничивающий выброс парниковых газов. Что хотелось бы подчеркнуть, он содержит инструменты, контролирующие его выполнение. В частности, закон обязывает регулируемые организации ежегодно представлять в уполномоченный орган соответствующий отчет.

Большое внимание в ходе весенней сессии было уделено также экспертному обсуждению вопросов, связанных с курсом на декарбонизацию, адаптацию к климатическим рискам. Понятно, насколько все это важно в плане противодействия изменению климата.

Первостепенное значение для экологического благополучия страны имеет одобрение пакета законодательных ак-

тов, способствующих сохранению и воспроизводству нашего национального богатства – леса.

И это далеко не полный перечень. Если говорить в целом, то весенняя сессия стала одной из самых продуктивных в плане правового обеспечения экологической безопасности нашей страны, ее граждан.

Продолжим эту линию и в осенней сессии. В частности, планируем рассмотреть пакет законов, касающихся такого актуального вопроса, как экология морей, включая правовое регулирование подъема затонувших судов, порядка возмещения связанных с этим расходов, наведение порядка в перевозке судовых грузов. На подходе ряд других законопроектов экологического характера.

Рассматривали и будем рассматривать впредь экологические правовые акты предельно требовательно с точки зрения качества. Ведь недоработки, ошибки, пробелы в правовом регулировании таких документов порой обходятся очень дорого, устранение их последствий растягивается на многие годы, а то и десятилетия.

НГВ: Началась ли подготовка Экологического кодекса? Когда ожидать его утверждения?

В. Матвиенко: Создание кодекса – одна из самых важных и в то же время самых сложных правовых задач. Работа, о которой вы говорите, не станет исключением. Ведь нынешнее экологическое законодательство состоит из десятков нормативных правовых актов, которые подчас плохо стыкуются друг с другом, по-разному толкуются. Нам предстоит создать систему законов, полностью свободную от коллизий, дублирования, пробелов, разноречивых трактовки правовых норм. Она должна учитывать резко возросшую

роль общества в выработке и осуществлении государственной экологической политики, такие новые реальности, как климатические изменения, «зеленый» переход в энергетике, повторное применение отходов и тому подобное.

Понятно, что подготовка Экологического кодекса потребует времени. Мы, законодатели, первый шаг сделали. По итогам заседания Президиума Совета законодателей в адрес Правительства России направлено обращение с рекомендацией рассмотреть вопрос о разработке Экологического кодекса. Она не начнется с чистого листа. Экологические кодексы действуют в ряде субъектов Российской Федерации, в Республике Казахстан. Следовательно, есть опыт, на который можно опереться. Естественно, мы будем и дальше держать под контролем этот вопрос, продвигать его решение.

НГВ: В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Владимир Путин заявил: нанес ущерб природе – плати. Что делается на законодательном уровне для того, чтобы этот принцип стал определяющим в нашем экологическом и экономическом законодательстве?

В. Матвиенко: Совет Федерации одобрил поправки в Бюджетный кодекс, которые позволили перечислить в федеральный бюджет 145,5 млрд рублей в качестве компенсации за вред, причиненный окружающей среде разливом нефти в Норильске, произошедшим по вине компании «Норникель». Средства направлены на реализацию экологических проектов. Это, несомненно, крупный шаг вперед в нашем экологическом законодательстве, в той его части, которая касается возмещения вреда, нанесенного хозяйствующими субъектами окружающей среде. Немаловажно и то, что хозяйствующие субъекты еще раз убедились: принцип «перед законом все равны» в нашей стране – не декларация, а руководство к действию.

Вместе с тем очевидно, что острота экологических проблем, стоящих в ряде российских регионов, сфер жизни нашего общества, а также тот факт, что немалая часть отечественного бизнеса, граждан все еще не в полной мере осознает это, диктуют необходимость идти дальше в развитии экологического права. Мы должны вывести его на такой уровень, когда оно не содержит в себе ни малейших лазеек для тех, кто хищнически загрязняет воздух, воду, почву, населенные пункты.

Это направление законодательной деятельности я бы назвала традиционным. Но в последние годы все большую актуальность приобретает возмещение компаниями, предприятиями экологического вреда, причиняемого самой их «профильной», легальной деятельностью. В ряд неотложных, требующих оперативного решения, встали такие вопросы, как установление финансовой и иной ответственности за рекультивацию промышленной, строительной площадки, которую использовали, за переработку упаковки товаров, за утилизацию продукции, которую произвели. Словом, за все, что прямо или косвенно сопряжено с негативным воздействием на природную среду, в которой живем.

Первые шаги уже сделаны. Например, автомобилестроительные компании платят так называемый утилизационный сбор. В апреле 2021 года утверждена «дорожная карта» по реализации Концепции расширенной ответственности производителей и импортеров товаров и упаковки, на этой ос-

нове готовятся соответствующие изменения в закон «Об отходах производства и потребления».

Будем и дальше работать над законодательными актами, определяющими ответственность бизнеса за сбережение природы, устанавливающими механизмы компенсации вреда, причиняемого ей производственной и иной деятельностью. Их предстоит принять немало. Деловые круги нашей страны должны в полной мере отдавать себе отчет в том, что отступления от этого курса не будет. Потому что чистая, здоровая окружающая среда – необходимое условие достойного качества жизни людей.

НГВ: Российский бизнес обеспокоен тем, что в России зарождается «диктатура экологического законодательства». Как соблюсти баланс интересов государства и бизнеса в условиях ужесточения экологической ответственности для компаний?

В. Матвиенко: Не вижу оснований для подобных опасений. Требования государства соблюдать точно и полностью экологическое законодательство, по сути, ничем не отличаются от аналогичных требований в области, скажем, налогового, семейного, трудового права. Безусловное выполнение действующих законов – принцип любого правового государства, условие его дееспособности.

Иное дело, что в повороте, который происходит в экологической политике государства, в ее правовом обеспечении не должно быть спешки, кампанейщины. Отечественному бизнесу необходимо время для адаптации к новым экологическим реалиям и связанным с ними требованиям со стороны государства, общества. Убеждена, что законотворчество и законодательство в этой сфере должны базироваться на тесном взаимодействии с деловыми кругами, их организациями, внимательном отношении к законным интересам и обоснованным опасениям бизнеса. В противном случае есть риск получить «на выходе» вполне здоровую окружающую среду, но чахлая, больную экономику. Чтобы этого не произошло, экологическая политика государства

должна быть продуманной, взвешенной, сбалансированной, как и позиция, действия бизнеса. Пока же мы нередко сталкиваемся с низкой экологической ответственностью довольно большого количества собственников предприятий, их нежеланием устранять нанесенный природе ущерб. Одна из причин этого – мизерные штрафы за экологические нарушения. Предприятиям выгоднее уплатить их, нежели тратиться на устранение причин правонарушений, в том числе на замену изношенного оборудования, обновление технологий.

Бесспорно, санкции за нарушение экологических законов должны быть чувствительными для нарушителей. В то же время полагаю, что делать упор лишь на это вряд ли правильно. Жизнь показывает, что не меньший, а то и больший эффект дают нормативные правовые акты стимулирующего характера, содержащие инструменты, механизмы поддержки, поощрения законопослушного, социально ответственного бизнеса. На мой взгляд, таких, стимулирующих, законов у нас в стране не хватает, их должно быть больше и в экологической, и в других сферах.

НГВ: *Вы уже касались темы противодействия изменению климата, поворота в сторону формирования «зеленой» экономики. Одна из проблем здесь – фактическое отсутствие эффективных правовых инструментов финансирования соответствующих проектов. Идет ли работа по их созданию?*

В. Матвиенко: Да, наша палата считает этот вопрос стратегически значимым, держит его в поле зрения. В декабре прошлого года Совет Федерации рекомендовал Правительству Российской Федерации разработать комплексный подход к нормативному правовому регулированию «зеленых» проектов. В рамках IX Невского международного экологического конгресса один из «круглых столов» был посвящен теме «Зеленые» финансы: как мобилизовать ресурсы на экологическую модернизацию».

И такая работа идет. Правительство России утвердило национальную таксономию, определяющую конкретные параметры, при достижении которых на реализацию «зеленого» проекта можно привлечь льготное финансирование через специальные облигации или займы. Банк России выступил с инициативой подготовки предложений о мерах поддержки, в том числе налоговых льгот, механизмах субсидий и государственных гарантий как для организаций, привлекающих ресурсы в рамках «зеленого» финансирования, так и для инвесторов, вкладывающихся в такие инструменты. Естественно, как только эти и иные разработки выйдут на уровень, требующий законодательного регулирования, наша палата предпримет необходимые шаги.

НГВ: *Климатическая и экологическая повестка все чаще используются определенными кругами ряда стран Запада для достижения доминирующего положения на мировых рынках, в также для реализации политических целей, в ряду которых – так называемое сдерживание России. Насколько велика эта угроза? Что наша страна может противопоставить этим усилиям?*

В. Матвиенко: Давить на нас, пугать, шантажировать бесполезно. Благодаря огромному размеру нашей территории, уникальным природным ресурсам, в том числе энергетическим, мощному научно-техническому и кадровому по-

тенциалу запас прочности в противостоянии с экологическими и энергетическими вызовами у нас большой. Может быть, самый большой в мире. Об этом четко было сказано, в частности, на недавно прошедшем Евразийском женском форуме, где климатическая тема стала одной из основных. Представители России рассказали о том, какие меры мы принимаем для снижения рисков, связанных с изменениями климата. Речь идет фактически о государственной стратегии – комплексной и конкретной.

Скажу больше, без России ни экологический, ни климатический, ни какой-либо иной глобальный проект не может быть осуществлен. Это неоспоримый факт, аксиома. Вместе с тем мы в полной мере осознаем и масштаб проблем, с которыми столкнулось международное сообщество, и свою ответственность за их решение.

Именно об этом говорил Президент России Владимир Путин, выступая на международном форуме «Российская энергетическая неделя». Сбережение климата, сохранение здоровья планеты, подчеркнул глава Российского государства, – это общая задача всего человечества. А потому климатическая и экологическая повестки не должны становиться орудием для продвижения чьих-то экономических и политических интересов. Чтобы обеспечить энергетическую и экологическую безопасность планеты, нужны совместные взвешенные, ответственные действия всех стран, ориентированные на длительную перспективу.

По сути, Президент России представил международному сообществу конкретную программу такого сотрудничества, учитывающую в том числе и особенности развития различных секторов экономики. Нефтегазовому комплексу в этой программе отведено важное место. Речь идет о постепенной и плавной его трансформации, включении в формирующуюся «зеленую» экономику.

Наша палата внимательно наблюдает за этим процессом, анализирует его близкие и отдаленные последствия. Сделаем все, чтобы направить сопряженные с ним технологические, экономические, социальные, культурные изменения на благо человека. 📌